

— *Расскажите, пожалуйста, о начале своего творческого пути.*

Владимир Крупин: Сколько себя помню, хотел стать писателем. Откуда это? Не знаю. Пошёл в школу пятилетним, тянулся за старшими. В школе стихи писал, потом остальное.

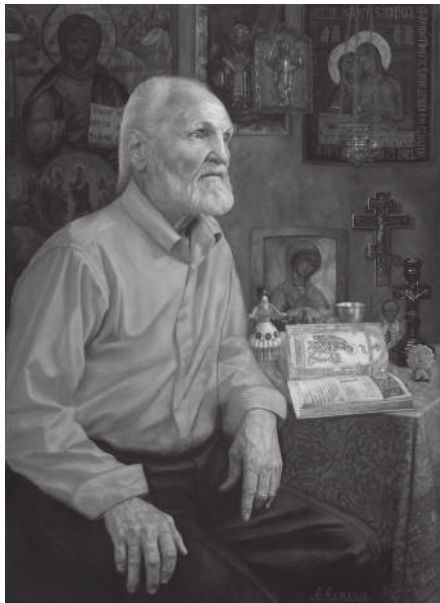
— *Кто для Вас был таким идеальным образцом, писателем, на чьё творчество Вы опирались в юности?*

В.К.: Очень много читал. Первая и навсегда любимая книга (она сохранилась) — «Родные поэты», издание 1947 года (отец привёз из города): Державин, Жуковский, Пушкин, Тютчев, Лермонтов, Некрасов, Ни-

китин, Суриков, Блок, Есенин. Знал многое наизусть.

— *Почему Вы, известный писатель, решили преподавать педагогику в семинарии при Троице-Сергиевой лавре?*

В.К.: Я же сам не мог туда проситься — пригласили. Видимо, заметили мои публикации на духовные темы. В Духовной академии я не столько учил, сколько учился. Время незабываемое! Перед занятиями — всегда к Преподобному! Службы и причащения в Троицком храме. Прекраснейшая библиотека академии. Оттуда и книги — «Русские святые»,

«Россию спасёт святость», «Детский церковный календарь», «Псалтирь для детей».

— Как бы Вы прокомментировали свою деятельность в качестве главного редактора журнала «Москва»?

В.К.: Поворот от идеологических, социальных, исторических проблем, что тоже нужно, к Церкви. Как к основной составляющей смысла жизни.

— Почему Вы посчитали нужным открыть в журнале «Москва» специальную православную рубрику?

В.К.: Поэтому отсюда и раздел — «Домашняя церковь». Потом и журнал «Благодатный огонь» — как самостоятельное приложение к журналу «Москва».

— Что подвигло Вас к написанию для детей «Православной азбуки»?

В.К.: Многие мои студенты ходили в школы, бывал и я с ними. И видел, как остро не хватает книг о православном образе жизни. Отсюда и «Православная Азбука», создание которой благословили Святейший Патриарх Алексий II и ректор академии Владыка Евгений. Написана по примеру таких азбук времён Царской России.

— Какой-то конкретный эпизод подтолкнул Вас к остроумному ответу в «Православной азбуке» на вопрос малыша «Как бороться с бесами»? Какой именно?

В.К.: Даже не знаю. Скорее всего, это всем нам присуще. Показывают что-то надоевшее или неприличное, раздаётся справедливый возглас в адрес телевизора: «Да выключи ты его!» Выключили. Хорошо, что не переключили и — благодатная тишина. Другое дело, чем она заполнится.

— Можете ли Вы назвать, кроме себя, писателей, которых, благодаря творчеству и позиции в литературе, вы бы могли назвать «православными русскими писателями»? Кто-то из них уже получил Патриаршую премию?

В.К.: Чтобы кого-то не забыть, не обидеть, скажу: теперь же есть доступный и уже немаленький отряд лауреатов Патриаршей литературной премии. И на встречах всегда в последнее время ссылаюсь на них. Любого читайте: в книгах финалистов этой премии никогда не встретите того, что может плохо повлиять и на вас и на детей.

— Как бы Вы прокомментировали направление, к которому и Ваше

творчество порой относят, — «деревенская проза»?

В.К.: Назвали деревенщиками, чтобы унижить это направление, мешающее безбожникам в литературе. А оно не только не унижается — возвышается. Это же магистральная тема русской литературы: Бог и человек. Почему русская литература ведущая в мире? Потому что православна и народна.

— Разделяете ли Вы мнение некоторых литературоведов, что о деревенской прозе можно говорить лишь как о направлении, которое завершило своё существование в XX веке?

В.К.: Как же она может завершиться? Разве на асфальте хлеб растёт? Она в русле вековечной темы: Человек на земле под небесами. Пытаются её завершить? А что предлагают взамен? Похабщину, разврат, искажение истории, выдрючивания в форме? Ну, высунулись, ну, выслужили «от своих» премию. И что? И забыты тут же. В литературе десять лет — не срок, она меряется эпохами. А в эпохе щелкопёрам место на заднем дворе.

— В Кирове проходят «Крупинские литературные чтения». Расскажите, пожалуйста, об их участниках и темах докладов, которые Вас заинтересовали.

В.К.: Уже было десять ежегодных Чтений. Очень я благодарен землякам, особенно учителям и библиотекарям. И всем участникам. Отовсюду приезжают в мою вятскую Кильмезь: из Москвы, Вятки, Казани, Ижевска, Йошкар-олы. Темы Чтений

каждый раз новые: семья, школа, память о предках, природа и мы, учитель и ученики, много выступлений детских и взрослых коллективов, обязательные выезды в деревни... то есть всё как у людей, болеющих за Отечество. Нынче надеялись поставить тему о сохранении русского языка. Просто страшно, какие удары он испытывает: сэмэсный язык, жаргонизмы, матерщину... Как ему выжить, как нам спастись в этой словесной атмосфере, такой задымлённой, что и продохнуть тяжело.

— Какие Ваши книги последних лет Вы бы посоветовали почитать нашим читателям?

В.К.: Из современной литературы уже назвал адрес, по которому легко найти приличное чтение, дающее питание уму и сердцу, это книги лауреатов Патриаршей литературной премии. Но вообще, сужу по себе: лучше всего не бегать за новым, а перечитывать. Обязательно! Думаете, что знаете Пушкина? Да вы его и читать не начинали. У меня, когда какой-то сбой в душевном или умственном настрое, хандра, безотрадность — лекарство одно, самое лучшее: молитва и перечитывание любимого. Из классики, конечно. Только что, например, лечился — перечитал Николая Заболоцкого, поэму «Рубрук в Монголии». Мы, русские — богатейшие люди. Ходим по золоту: Жития святых, былины, сказки, песни, предания, загадки... Нагнись, поклонись, подними и в сердце положи.

Беседа вела Лола Звонарёва